

Как казак зарубежного «гостя» встречал

То обстоятельство, что ему уготовано судьбой проявить себя на служебном, а не на каком-нибудь другом поприще, Евгению, которому позже товарищи присвоили позывной Шорох, с ранних лет казалось делом очевидным. Уроженец Дона, он, что называется, с молоком матери впитал истину – казак должен служить Отечеству и желательно, именно в армейском строю. Каким-то особенным образом к будущей службе он себя не готовил, да и какие возможности в удаленном степном хуторе? Неприхотливость и привычка к тяжелому сельскому труду стали его учителями и наставниками, вилы и лопата – спортивными тренажерами. Впрочем, когда Женя уже был старшеклассником, в их школе оборудовали тренажерный зал, и он туда время от времени заходил. Так, чтобы тренду соответствовать.

Срочную Шорох служил в г. Шахты, в Войсках национальной гвардии России. Окончил «учебку», да в ней как весьма успешно усвоивший курс обучения, и остался в качестве командира отделения. Затем, после увольнения в запас, была служба в ППС города Миллерово и опять же увольнение, на этот раз в результате оргштатных мероприятий. Несколько месяцев Евгений «покрутился» на гражданке, и вновь почувствовал глас крови – не его это, нужно служить. И ноги сами привели его в военный комиссариат. Там он сразу заявил, что хочет службу настоящую, в какой-то степени – рисковую. Ответственный работник военкомата внимательно изучил представленные документы, дотошно побеседовал с претендентом, и вскоре Евгений переступил порог КПП части специального назначения Южного военного округа. Уже через неделю уехал в командировку в северокавказский регион. Почти на полгода. Вначале служил разведчиком-минером, затем перешел на должность старшего разведчика-сапера разведывательной роты. В ней все три года контракта и прослужил. Помогал охранять госграницу, участвовал в мероприятиях в режиме контртеррористической операции. И все время занимался совершенствованием своих знаний и навыков, проходил обучение на повышающих курсах по специальности.

Да и наставники в спецназе были отменные. Где только не прятали они тогда взрывоопасные предметы! И в опавшей листве, и в грязи, и в лужах. А затем отправляли молодняк на поиски. Причём часто устраивали подобные испытания ночью или в самую отвратительную погоду: темень, ливень хлещет, в шаге ничего не видно, а ты, весь промокший до нитки и озябший так, что зуб на зуб не попадает, идёшь и ищешь искусно замаскированные «подарки».

Сколько раз он тогда «подрывался»? Не сосчитать! После каждого такого выхода командиры детально разбирали ошибки, и всё начиналось по новой...

По окончании контракта по семейным обстоятельствам со службой был вынужден расстаться. Правда, ненадолго.

На какое-то время Евгений осел в Батайске. Завел семью, жил, работал. Когда старший из сыновей подрос, на семейном совете решили отдать его в Шахтинский генерала Я. П. Бакланова казачий кадетский корпус. Пусть сизмальства к службе и порядку привыкает. А там, глядишь, и до офицерского чина дорастет.

Только для зачисления требовалась рекомендация казачьей «первички», вот Евгений и обратился в правление городского казачьего общества «Батайское». Познакомились, рассказал о себе. К статному и степенному молодому человеку, к тому же имеющими немалый опыт службы, решили присмотреться поближе. Для начала предложили

помочь в организации и проведении в школах города мероприятий военно-патриотической направленности. Евгений с ответом не торопился.

Однако все решилось во время одного из его посещений казачьего штаба. Сюда пришло сообщение о нештатной ситуации, внезапно возникшей в подшефном казакам социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних. В него проник кто-то из посторонних, мог разгореться конфликт. Казаки вмиг объявили сбор, и через полчаса команда из пяти дежуривших в тот день дружинников была готова убыть к месту происшествия. Взгляд атамана упал на Шороха:

- Ты с нами?

Евгений согласно кивнул. И стал в строй.

С тех пор он – член ГКО «Батайское». Пока – в чине урядника. Разными делами пришлось тут заниматься Евгению. Но главная его забота – местное отделение казачьей детско-молодежной организации «Донцы». Главное свое предназначение Шорох видел в том, чтобы словом и делом убедить ребят: в жизни есть дела поинтереснее вина и табака. Он ездил по школам, проводил уроки мужества, военно-патриотические мастер-классы. Упор делал на обучения казачат первичным навыкам инженерной подготовки – к чему и сам был неравнодушен. Его особым расположением пользовались применяемые в армии индивидуальные средства защиты, прежде всего – тактические военные бронешлемы, являющиеся одним из важнейших предметов индивидуальной экипировки. У него этих касок – целая коллекция. Шорох покупал их в открытом доступе, где только мог – на интернет-форумах, в страйкбольных магазинах. Они не только являются предметом страсти, но и уголком памяти об армейской службе.

На одной из таких площадок, на профильной выставке, Шорох познакомился с коллегой, оказавшимся взрывотехником ОМОН. Обменявшись парой любезностей, они перешли на профессиональный сленг. А итогом беседы стало предложение пойти служить в Росгвардию.

Легкой жизни тут ему не обещали. И – не обманули. Евгений это понял, когда выехал в служебную командировку в зону проведения специальной военной операции. Тут-то ему ранее приобретенный опыт пригодился в полной мере. Едва их подразделение вошло на территорию Украины, стало понятно – их ждали и к встрече готовились. Все дороги находились под постоянным наблюдением, мосты и перекрёстки – пристрелены крупным калибром.

Первые несколько суток пронеслись, как картинки в игрушечном калейдоскопе: активные передвижения в манёвренной группе, постоянный огневой контакт, бессонные ночи. Лишь благодаря грамотным действиям командования тогда удалось избежать потерь.

Основательно закрепившись в населённом пункте, приступили к обычной работе по обеспечению безопасности.

В тот день Шорох с товарищами дежурил возле здания администрации. Внезапно ожившая рация вызвала сапёра в штаб. Прибыв туда, он сразу отметил рядом с командиром крепкого коренастого офицера в добротном камуфляже без знаков различия.

– «Буран», – представился незнакомец и, пожав руку, сразу перешёл к делу. – Во время авианалёта ПВО свалило недалеко от вас новейший зарубежный беспилотник.

Два боеприпаса с его подвески упали неразорвавшимися. Конструкция – неизвестна. Необходимо их деактивировать и, по возможности сохраняя целостность, разобрать для дальнейшей перевозки. Возьмётся?

– Почему нет? Давайте посмотрим, – коротко ответил Евгений.

Серую полутораметровую болванку с бело-жёлтой маркировкой он заметил ещё издали. Рядом – другая, чуть поменьше. Они лежали на окраине посёлка, зарывшись носами в пашню.

«В общей сложности килограмм десять-одиннадцать взрывчатого вещества, – прикинул Евгений, – если сдетонирует – воронка будь здоров останется».

– Я на месте. Приступаю к обследованию, – коротко доложил сапёр по радиации и окинул внимательным взглядом боеприпасы. Ни ему, ни его товарищам до этого с подобным сталкиваться не приходилось.

«Ну, здравствуй, диво-дивное. Давай-ка посмотрим, что там у тебя внутри?», – сказал про себя Шорох и аккуратно опустился на колено перед тем, что поменьше...

Ракета «воздух-земля» – по привычке идентифицировал объект сапёр. И сразу отметил: даты, выбитые на латунном шильдике, разительно отличаются от датировки, нанесённой краской на корпус ракеты. Осторожно поддев ножом металлическую пластинку, он обнаружил под ней вторую, подлинную.

«Если верить записям, сроки годности нашей птички почти прошли», – мысленно констатировал сапёр и печально улыбнулся. – Просрочкой ведь торгуют. Кому война, а кому-то выгодный бизнес».

От удара о землю корпус ракеты помялся, слегка раскололся в одном месте, и оттуда виднелись цветные провода и текстолитовые платы электронной начинки.

«Механизма самоуничтожения здесь наверняка нет, так как, если что-то пойдёт не так, снаряд легко может разорваться прямо под крылом, а на потерю дорогой техники здравомыслящий человек вряд ли добровольно пойдёт», – анализировал ситуацию Шорох, осторожно заглядывая во внутрь при помощи маленького зеркальца.

Очистив корпус от земли и герметика, Евгений пронумеровал блоки. По тому, как при его прикосновениях легкий ток пробивал в руку, а элементы головки системы наведения с едва слышным жужжанием пытались захватить невидимую цель, он понял – бортовая сеть ракеты до сих пор запитана! Значит, в любое мгновение не исключён подрыв.

«Спокойнее, спокойнее. Вдох – выдох...», – пытался унять учатившееся сердцебиение Шорох.

Вот уже часа три он возился с ракетой. Где-то неподалёку работала артиллерия, а он, если что-то не понимал, медленно отходил, садился на землю, и под аккомпанемент разрывов старался поставить себя на место разработчиков.

– Откручиваю вторую ступень, заглядываю в неё, вижу провода, – вновь доложил он о своих действиях.

На импровизированном командном пункте, оборудованном неподалёку в броневике, «Буря» скрупулёзно фиксировал все действия сапёра. В дальнейшем эти записи помогут разобраться в устройстве ракеты. Ну а если не повезёт – кто-то другой, кто возьмётся за эту задачу, будет знать, что делать точно не нужно.

Западная педантичность умиляла – внутри разобранного блока все провода были строго промаркированы, а подписи чётко поясняли какой из них куда ведёт. Один – к аккумулятору, другой – к блоку управления, третий – к электродетонатору.

Помянув добрым словом школьных учителей английского, Евгений плавным движением отсоединил клеммы от батареи.

Утро следующего дня принесло неприятный сюрприз. Рядом со второй ракетой Шороха поджидал невесть откуда взявшийся щенок алабая. Завидев человека, он приветливо тявкнул и замахал куцым хвостом. Сапер улыбнулся и тут же похолодел – прямо под лапой игривого несмышлёныша виднелся стальной провод растяжки.

«На свежую не похожа... скорее всего во время боёв поставили, – пронеслось вихрем в голове сапёра. – Куда же ты влез, дурашка? А если напугать? Может и повезёт... Ладно, была не была».

Евгений угрожающе-резко взмахнул рукой и с криком «Граната», рухнул в грязь...

Гулко ухнул разрыв. В наступившей тишине сапёр поднял голову и увидел удирающую со всех лап овчарку.

– Что там у тебя? – вышел в эфир «Буран».

– Порядок, работаем, – ответил Шорох, подходя к ракете.

За ночь он успел проанализировать свои действия и поэтому сегодня был намного увереннее.

Работали также по элементам. Обесточив питание, сняли систему наведения. Затем – двигатель и боевую часть. После каждой операции «Буран» фиксировал разобранные детали и их расположение на фотоаппарат, а Евгений отдыхал, сидя на поваленном дереве.

Через полтора часа боеприпас был полностью разобран и подготовлен к транспортировке.

– Мы долго искали специалистов для этой операции, и приятно, что нашли, – сказал «Буран», пожимая руку Евгению. – Спасибо за содействие, не подвели. Помогли вырвать жало.

Этот эпизод, несмотря на свою неординарность, стал лишь одним в череде десятков других, может, не таких экзотичных, но неизменно требовавших от Евгения и его товарищей огромной выдержки, мастерства и самоотверженности.

Александр Комаров,

Юрий Селезнев

